

После того как Уилл произнес эти слова, в комнате воцарилась тишина, но под столом Лиз сжала его руку.

Казалось, что ей не придется в конце концов оказаться в грязи с этой женщиной.

Она надеялась и желала, чтобы он оказался таким, каким она его себе представляла.

К счастью, так оно и было.

Что еще ей было нужно?

Лиз почувствовала, как теплое чувство разливается по всему телу, но голос женщины разрушил эту сцену.

"Нет".

Это слово эхом разнеслось по комнате, и когда Уилл поднял бровь, женщина придвинула к нему папку и встала.

Спокойным голосом Уилл сказал: "Мама, ты знаешь..."

"Я знаю, чем ты угрожаешь! Но ты забываешь, что я вырастила тебя, мальчик! Да, я не хочу, чтобы твой отец участвовал в этом! Но я знаю, что ты тоже этого не хочешь! Я приму твой блеф!"

Сказав это, Лиз почувствовала, как Уилл замер.

Уверенность, которой он владел, все еще сохранялась, но тот момент, когда женщина произнесла эти слова, глубоко затронул его.

Она тоже это заметила.

"Я так и знала! Уильям Брэдшоу, я предупреждаю вас. Мы оба знаем, что не хотим, чтобы это случилось. Но если вы продолжите эти... непристойные поступки, подобные тому, что я видела раньше, клянусь, я сделаю это. Оставь ее. Если ты не хочешь, чтобы история повторилась, оставь ее и избавь себя от боли. Мне все равно, когда и как ты это сделаешь. Но я буду ждать известия о том, что ты это сделал, или, предупреждаю, тебя ждет ад".

Как только последнее слово вылетело из ее уст, женщина выбежала из комнаты, не дав двум оставшимся внутри шанса что-либо сказать.

Тут Лиз, наконец, почувствовала беспокойство. Когда она говорила, то видела, что у Уилла заплетался язык.

Действительно ли его отец был таким грозным человеком? Почему и он, и его мать так... боялись его?

Продолжая наблюдать за лицом Уилла, она увидела, как оно покраснело, а затем задрожало от подавляемых эмоций.

Она подумала, стоит ли ей что-то сказать, но не знала, что именно.

Поэтому Лиз просто ждала.

После его удивительного хода она наполовину ожидала, что женщина просто подпишет контракт. Однако она должна была знать, что все будет не так просто.

Наконец, через несколько секунд Уилл успокоился и глубоко вздохнул.

"Она все еще умна, надо отдать ей должное", - сказал он, прежде чем взять документы и подписать их сам.

Он казался... другим. Холоднее. Как будто он почти вернулся к тому, кого она встретила впервые.

Однако, когда он повернулся к ней, на его лице была теплая улыбка.

"Лиз, теперь ты постоянный директор по операциям. Это не очень высокая роль, но это определенно отличное начало. Для этой роли нужно было только, чтобы крупная заинтересованная сторона поставила свою подпись, и я хотел, чтобы она сделала это в знак извинения. Очевидно, я ожидал слишком многого".

Последнее предложение было произнесено таким меланхоличным тоном, что Лиз почувствовала грусть, задаваясь вопросом, что происходит.

Ей совсем не нравилось находиться в темноте, но, к счастью, казалось, что Уилл тоже это заметил.

Сделав еще один глубокий вдох и решив на этот раз задержать его на несколько мгновений, прежде чем выпустить с шумом, Уилл произнес.

"Лиз, это... была моя мать. И я, и Керен всегда четко понимали, что если она о чем-то и заботится, так это о "гордости" нашей семьи. Брэдшоу это, Брэдшоу то. Клянусь, если бы это не было неприлично, эта женщина сделала бы татуировку с этим именем на своем лице".

То, как он говорил о ней, было похоже на то, что он обращался к незнакомке, а не к собственной матери.

Тем не менее, Лиз просто ждала, затаив дыхание, надеясь, что то, о чем она подумала, было правдой.

Неужели наконец-то пришло время?

Словно увидев предвкушение на ее лице, Уилл сказал: "Чтобы объяснить разговор, который вы только что видели, нужно знать много вещей. Первоначальный план состоял в том, чтобы открывать тебе это небольшими фрагментами, но поскольку это необходимо, я думаю, будет лучше, если я расскажу тебе все за один раз. Или, что еще лучше, показать вам. Как при сильном разрыве пластыря, вместо того чтобы заставлять пациента долго мучиться.

"

Да!

Лиз не могла не почувствовать облегчения, которое она быстро попыталась скрыть.

Да, она была немного взбешена тем, что "преступница" ушла от ответственности за свое преступление. Однако, поскольку виновницей преступления была мать Уилла, что-то подсказывало Лиз, что в будущем у нее будет много шансов.

Поэтому на время Лиз отложила эти мысли в сторону, ведь разговор, который она услышала, и вся история, стоящая за ним, были важнее всего.

Она четко знала, что его прошлое было тем, что сформировало и вылепило его таким, какой он есть. И что касается этой конкретной истории, она могла сказать, что это была важная часть.

Она давно хотела узнать об этом, поэтому ей не терпелось, чтобы это наконец произошло.

Однако, напугав ее, Уилл сказал: "Давай перенесем это в мою комнату. И давай заглянем в бар. Этой истории нужен алкоголь. Много алкоголя, на самом деле".

Увидев, что Лиз кивнула, Уилл встал и подождал, пока она заберет документы, после чего последовал за ним к выходу.

Через несколько минут они оказались в самой большой комнате отеля, из которой открывался великолепный вид на ночную Аргентину.

Неподалеку слышалась приятная музыка, доносившаяся от нескольких уличных артистов, погода была теплой, но не слишком жаркой, что создавало идеальную атмосферу для того, чтобы посидеть на балконе с бутылкой коньяка Hennessy Ellipse за 10 000 долларов.

Выпив бокал прозрачной жидкости, словно это была вода, Уилл с шипением выпустил воздух, прежде чем, наконец, начать говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/2132503>